

Мушфиг Хан

Последний подарок

CRIME SCENE DO NOT CROSS

Детективный роман

Мушфиг Хан

Последний подарок.

Детективный роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27097724

ISBN 9785448588778

Аннотация

Главный следователь по нераскрытым убийствам Сато начинает своё расследование почти через 2 месяца со дня происшествия. Два студента, любящие друг друга молодые люди, пропали с интервалом в два дня. Было ли это спланированное бегство или кто-то решил свести старые счеты? Что же произошло 22 года назад и почему семья стала жертвой времени?..

Содержание

Пролог	5
– 1 —	9
– 2 —	12
– 3 —	15
– 4 —	18
– 5 —	21
– 6 —	25
– 7 —	28
– 8 —	31
– 9 —	34
– 10 —	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Последний подарок Детективный роман

Мушфиг Хан

Переводчик Нарханум Джафарова

Редактор Елена Арсланова

Дизайнер обложки Теймур Фарзи

© Мушфиг Хан, 2017

© Нарханум Джафарова, перевод, 2017

© Теймур Фарзи, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-8877-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

– Сато, ты скоро? Все уже ждут тебя, – поднявшись наверх, сказала Селина. Она внимательно смотрела на своего возлюбленного. Её голубые глаза были наполнены грустью. Обычно Сато, заметив её печальный взгляд, старался подбодрить девушку и развеять тоску. Но сейчас его мысли были совсем далеко – в Баку.

Отдых, продолжавшийся целый год, повлиял на Сато положительно. Иногда он скучал по прежним временам, но всячески мог скрыть это от окружающих. Сейчас его посещали странные ощущения. Он собирался оставить эти края и вернуться на родину. Возможно, Селина была причиной его тоски. Сато долго не мог построить никаких отношений с женщинами. И только год назад Селине удалось немного растопить его заледеневшее сердце

Молодая женщина, стоявшая в дверях, вновь обратилась к нему:

– О чём ты думаешь?

– Немного устал. Селина, ты иди. Я тоже скоро спущусь к вам.

Селина хотела только произнести «давай пойдём вместе», как Сато её опередил и попросил:

– Не наливайте мне вина. Сегодня я не буду пить.

Селина тихо покинула комнату. Сато хотелось исправить

сложившуюся ситуацию и остановить её. Немного подумав, он просто присел на край кровати. Наклонив голову и обхватив её обеими руками, стал размышлять о Селине.

Сейчас ему казалось, что надо задержаться в этом городе. Ведь у него на то есть важная причина. Мысли тревожили его разум. «Может, отменить завтрашний рейс?» – думал он про себя. По возвращении в Баку вновь начнётся беспокойная и суетная жизнь, полная переживаний и расстройств. Надо учесть ещё и тот факт, что начальник, наверно, ищет его повсюду.

Прошёл ровно год, как он приехал сюда. Теперь ему 31. Но, несмотря на это, так хотелось вести беззаботную и одинокую жизнь. За последний год только Селина меняла ход событий в его жизни. В течение этого периода времени Сато несколько раз проверял свои чувства к ней. Он не любил её. Порой мог пропадать, отключить телефон и по несколько дней не выходить на связь. Ему хотелось и в Баку жить так, чтобы никто его не искал. Хотя быть свободным после рабочего дня, к сожалению, никогда не удавалось. Сато занимался расследованием самых сложных преступлений. Иногда он пытался раскрыть такие запутанные убийства, что приходилось долгие ночи напролёт обдумывать каждый шаг преступника. Вздremнув ненадолго за своим рабочим столом, просыпался обычно от своего крика, останавливающего во сне убежавшего убийцу. Он не мог остановиться пока не найдёт преступника. Вот почему ему так хотелось бросить все дела,

отдохнуть и заняться своим любимым делом – каратэ.

Только за последний год ему удалось почувствовать, как он, пусть и немного, но отдохнул. Всё это время он держался в стороне от работы. Сато не любил безответственности на работе. Поэтому, в отличие от своих коллег, всегда был напряжён.

Сейчас его мысли летали совсем далеко. Не мог думать о Селине как раньше. А, может, просто не хотел. Для мужчин 30 лет – идеальный возраст для женитьбы, но он не хотел даже задумываться об этом.

Наверное, все гости, ожидавшие его появления, уже начали вечеринку без него. Это одна из обычных вечеринок в кругу друзей, которые проходили довольно часто в их доме. Единственным отличием было то, что сегодня все пришли в честь отъезда Сато на родину. Конечно, он понимал, что это всего лишь повод для очередного хорошего вечера. Подвинув небольшую подушку, Сато решил лечь поудобнее и продолжить свои раздумья. Он не мог понять – печально ли ему или просто соскучился. Так хотелось подумать о себе, о детстве, о своей жизни. Что же будет дальше? Он вновь вернётся к своей напряжённой работе, беспокойному образу жизни, водовороту событий, которые порой даже не успевал обдумать. И вновь сможет ли сбежать, когда устанет от потока суеты? Ответы на эти вопросы были интересны и ему самому. В детстве он хотел писать стихи, рассказы о себе, вести дневник. Но не удалось. Почему? Сейчас уже было слож-

но ответить на этот вопрос. Рос сиротой в детдоме, потом, повзрослев, вступил в суровую жизнь и боролся со всеми невзгодами... Всё это оставило глубокие следы на его жизненном пути. Годы, проведенные в детском доме, оставили приятные воспоминания о детстве. Но всё завершилось печально. Вернувшись из армии, он узнал, что его любимая девушка Айнур умерла. После этого Сато отдалился от всех и стал жить один – наедине со своим горем.

Мысли о детстве вновь и вновь наводили тоску на Садаю и сжимали его сердце. Лёжа на кровати, он мысленно возвращался в те далёкие годы. Сейчас ему захотелось подняться и налить себе своего любимого красного вина. Мысли так сильно его окутали своими объятиями, что, казалось, если он пошевелится, то забудет всё своё прошлое и никогда уже не сможет вспомнить. Но сегодня Сато дал себе слово не пить. Он просто лежал...

Тяжёлые веки сомкнулись и погрузили его в глубокий сон. Морщины вокруг глаз говорили о его потерях и пережитых тяжестях судьбы. Это был последний сон в этом городе.

Завтра его – главного следователя прокуратуры по нераскрытым убийствам Садаю Огуза (Сато) – будут встречать в Баку его коллеги по работе...

Солнце продолжало менять своё место. Несмотря на то что близился закат, горячие лучи его продолжали обжигать всё вокруг. В углу сада под высоким деревом за круглым столом с опухшими глазами сидела Афаг-ханум¹. С утра она уже выплакала все слёзы и немного успокоилась. Взгляд был устремлён вниз, и ей было тяжело приподнять отяжелевшие веки. В эти мучительные часы никто из членов семьи не мог помочь её горю. Два дня назад при неизвестных обстоятельствах пропала дочь Хаяла. Её супруг Ибрагим по всевозможным каналам пытался хоть что-то разузнать. Но всё было напрасно — не было никаких вестей. Все: члены семьи, родственники, соседи и знакомые — пытались утешить Афаг-ханум.

Вчера к ним заходили товарищи Хаялы из университета. Не зная точно, жива ли она или её уже нет в живых, рассказывали о том, какая она была добрая, честная и прямолинейная девушка. Пытались поддержать семью в столь тяжёлые минуты.

— Мама, может, ты всё-таки приляжешь немного и отдохнёшь. Сидишь под солнцем и мучаешь себя. Врач же сказал, что тебе надо беречь сердце, — старший сын Махир обнял мать за плечи.

Подойдя к ним, его друг Октай взглядом дал понять, что надо как-то убедить её и хотя бы посадить в прохладе. Женщина, положив голову на край стола, сидела неподвижно и безмолвно. Она абсолютно не реагировала на происходящее вокруг, ничего не чувствовала. Несмотря на то что у неё было ещё два сына, к дочери всё же была привязана больше. Боль раздирала ей душу. Два прошедших дня длились как будто два года.

С каждой секундой Афаг всё больше начинала верить в то, что дочери давно уже нет в живых. Возможно, её убили, а тело выбросили или закопали куда подальше. Но куда?! Последние два дня обессиленная и потерявшая надежду мать то и дело видела страшные сны. Голос Хаялы доносился из какой-то темноты и звал её на помощь. Мать пыталась помочь ей, но дочь исчезала в этом мраке, не успев спастись. Эти сны были невыносимо тяжёлыми. Хорошо, что каждую минуту у изголовья Афаг поочерёдно находились старший сын Махир и младший сын Эльман.

– Мама, прошу тебя, не изводи себя. Сейчас вернётся папа с хорошими новостями, – пододвинув стул ближе, пытался подбодрить Махир. Он видел, как мать тихо непрерывно плачет.

– Тётя Афаг, прошу вас, послушайте Махира. Разве так вы сможете что-то изменить?! Знаю, что тяжело, но надо надеяться на лучшее. Вставайте, пойдём в дом, – старался уговорить её Октай.

– Отстаньте от меня, отстаньте! – крикнув это, женщина, как обезумевшая, побежала к калитке. Казалось, что она чувствовала приближение чёрных вестей. Махир и Октай кинулись за ней.

За несколько минут вся улица уже была полна людей. К машине скорой помощи, недавно подъехавшей к дому Ибрагима, невозможно было подойти. Большинство из толпы старалось поддержать семью. Но не обошлось и без тех, кто пришёл просто из любопытства, для разведения сплетен. Всем не терпелось поскорее узнать, что же на самом деле произошло. Казалось, что и время затаило дыхание. Самая душераздирающая сцена началась, когда открылись двери скорой помощи. Ибрагим с криком одной рукой ухватился за тело дочери, а другой — вцепился в прокурора. Слезы и боль не давали ему дышать, голос пропал от громких истязающих воплей. Окружающие были шокированы таким состоянием несчастного отца.

Из членов семьи только Махир ещё полностью не понимал, что же произошло на самом деле. Постепенно он стал осознавать, что любимой и дорогой сестры больше нет в живых. Каким бы хладнокровным ни был Махир, но взглянуть на сожжённое тело Хаялы не мог решиться. Подойдя к отцу и взяв его за руку, он постарался отвести его в сторонку. Махиру было тяжело, но надо было держаться. Смерть сестры при неизвестных обстоятельствах, обморок матери и нервное расстройство отца с больным сердцем загнали его в безвыходную ситуацию. Он не знал, что делать. Хорошо, что его

друг Октай и младший брат Эльман находились у изголовья матери. Очередная потеря сознания была связана с сердцем. Мать длительное время была под наблюдением врачей и постоянно принимала таблетки, и любое, даже малейшее, расстройство было противопоказано. А тут такая беда!

Ибрагим продолжал рыдать и кричать. Прокурор попросил Махира забрать отца:

– Махир, надо провести медицинскую экспертизу. Помоги увести Ибрагима в дом, у нас нет другого выбора! – сказав это, прокурор попросил сотрудников помочь Махиру.

Ибрагим метался и сопротивлялся. Махир и несколько сотрудников пытались его успокоить и завести хотя бы во двор. Мужчина весь в слезах причитал:

– Как они могли! Даже кости моей девочки сожгли. Я не отдам её вам! Не отдам! Нет! Нет! Нет!

Наконец, удалось оторвать отца от останков тела дочери. Голос его всё ещё доносился из дальнего угла сада. Наверное, Махир увёл отца туда и пытался успокоить.

– Включите сирену, едем прямо в морг и поскорее! – распорядился прокурор. Он знал, что Ибрагим имеет знакомых и друзей на хороших служебных должностях. Надо было торопиться. Как только Ибрагим придёт в себя, то немедленно попросит забрать тело дочери из морга. Районный прокурор тоже сочувствовал горю его семьи, но без медицинской экспертизы невозможно будет выйти хоть на какой-то след этого страшного преступления. Несмотря на то что проработал

двадцать лет прокурором, но такого зверского убийства ему не доводилось видеть. И самое непонятное было то, что преступление было совершено в семье Ибрагима – одного из довольно влиятельных людей района...

Спустя 38 дней...

Время проходит, но раны не заживают. Несчастье, постигшее семью Ибрагима, стало тяжёлой долей её судьбы. Со стороны всем казалось, что Ибрагим немного успокоился. Но желание мести за дочь не давало ему покоя. Он ни с кем не разговаривал и только курил почти весь день (хотя в течение последних лет ни разу не закурил). Боль от потери дочери невозможно было ничем заглушить. Афаг-ханум была разбита. Весь день женщина оплакивала молодую Хаялу и просила Бога вернуть её. Ибрагим, разложив фотографии дочери на столе, проводил всё своё время в кабинете. Он старался не расстраивать остальных членов семьи. Иногда только после долгих уговоров младшего сына Эльмана выходил что-то поесть и то только для того, чтобы не умереть с голоду. Сыновья переживали за родителей и старались хоть как-то их поддержать. Махиру и Эльману тоже было нелегко. Надо было держаться...

Через два дня будет сорок дней, как тело Хаялы предали земле. Махир и его друг Октай занялись организацией приготовлений к поминкам. Из разных районов приедут родственники, друзья и знакомые, чтобы выразить свои соболезнования по столь тяжёлому случаю. Учитывая это, реши-

ли заняться всеми приготовлениями за два дня раньше. Махир целый день занимался делами, делал заготовки, встречал и провожал пришедших, старался не оставлять родителей без присмотра. Он встречался с районным прокурором и ведущим это дело следователем и отвечал на вопросы о сестре. Махир хотел поскорее встретиться лицом к лицу с убийцей своей сестры. Но никто не знал, когда это произойдёт. Убьёт ли он его на месте или всё же спросит, почему забрал у них сестру? Отец долгие годы проработал инспектором в главном управлении преступно-поискового отдела. Он всегда воспитывал своих детей честными и порядочными людьми, советовал воздерживаться от своевольного суда над окружающими. Но мысли о том дне, когда же Махир увидит убийцу, не покидали теперь его ни на минуту. Он молча сидел под тутовым деревом и думал, что же всё-таки скажет этому человеку. Ход его мыслей нарушил чей-то зов и прикосновение к плечу:

– Махир, самовар закипел. Вставай, пойдём, выпьем чай, – сказал его двоюродный брат Турал.

Вскочив с места, Махир встретился с ним взглядом. На минуту он вспомнил события, которые произошли несколько лет назад. Тогда Турал, упав к его ногам, просил о прощении. Оттолкнув его в сторону, Махир хотел пройти мимо. Но тут же, поняв свою ошибку, подошёл к нему:

– Дай мне сигарету, – решил стать его собеседником. Оба закурили и прошли во двор, чтобы немного поговорить

о случившейся беде.

Спустя пятьдесят четыре дня после трагедии...

Время... Оно не ждёт нас. Порой хочется его задержать и успеть пережить те сладостные мгновенья вновь и вновь.

Студенты, четыре года обучавшиеся на факультете физики, так и не смогли понять принцип теории относительности Эйнштейна. Время пролетало скоротечно, но они не забывали о смерти Хаялы, хотя прошло уже два месяца. Все, услышав эту трагическую весть, долгое время не могла смириться с потерей их любимой одногруппницы. Каждое утро вспоминали о ней. И не только о ней. А ещё о Сабире... О человеке, которого Хаяла любила без памяти, кому готова была отдать каждый свой вздох и прожить с ним долгую и счастливую жизнь... Её любимый молодой человек. Первая парта, за которой они обычно сидели вместе, теперь опустела. И только красные гвоздики, сменяющиеся день за днём не покидали место их верной любви.

Пролетели четыре года студенческой жизни. Через несколько дней одногруппники Хаялы будут выступать с выпускной работой и защищать диплом. Несмотря на то что все уже были довольно подготовлены, отсутствие Сабира и Хаялы расстраивало ребят. К сожалению, не всё подвластно времени. Порой мы теряем и находим самое дорогое тогда, ко-

гда меньше всего этого ждём. Ну а смерть... Человечество бессильно перед нею. Не она должна была разлучить Сабира и Хаялу с их сокурсниками. Случайность?! Судьба?! Нет! Это только слова для самоуспокоения. Каждый из студентов просто ставил на этих словах точку, чтобы хоть как-то объяснить происходящие события. Это страшное преступление, ещё, наверное, не скоро забудется. Сложно поверить в то, что человек был и вот теперь его нет. Ты больше не сможешь увидеть, услышать его... Это так жестоко. Ждёшь, что он вот-вот придёт и спросит: «Как твои дела?». Но проходит время, и ты остаёшься наедине со своим ожиданием, которое угнетает тебя. Как же мы бессильны перед временем! Что же оно с нами делает?! Земля становится для наших любимых людей постелью, а мы – совсем далёкими и чужими. Они покоятся там, в тишине, и не могут даже представить ту боль, которую мы пытаемся пережить. И так устроен мир...

Открылась дверь комнаты для семинаров. Это был преподаватель Нуреддин – заместитель декана. Он также был руководителем последней практики, в которой участвовали пропавшие Хаяла и Сабир. Как обычно, остановившись в дверях, заглянул в аудиторию. Сначала он одним взглядом окинул всех присутствующих. Обычно девочки любили обсуждать его походку и смешную привычку оглядеть ауди-

торию, прежде чем войти, но на этот раз всё было иначе. Страшное событие никак не укладывалось в сознании студентов.

– Где же мальчики? – увидев, что в кабинете только девочки, спросил Нуреддин-мяллим².

– Они пьют чай в буфете, – неохотно ответила одна из девочек.

Нуреддин ещё раз посмотрел на девочек. В университете все знали, что, несмотря на свой пятидесятилетний возраст, он любил щегольнуть парой красивых комплиментов своим студенткам, обратить внимание на внешность, одежду, походку и умение хорошо говорить. Нуреддин всегда запоминал малейшую деталь в поведении своих студентов. Так он и получил своё прозвище «Save as» (Сохранить). Случалось и такое, что декан, рассердившись на что-то, мог и сам позвать его этим «именем».

Большие ворота открылись, как обычно, со скрипом. Во двор въехала машина Ибрагима. Его водитель Ханлар открыл багажник и стал разгружать коробки и пакеты с продуктами:

– Ребята, помогите занести всё это в дом.

Во дворе шли приготовления к поминкам в связи с праздником Рамадан³. В течение двух прошедших месяцев родственники постоянно старались поддержать семью. Одни уезжали, другие приезжали. Трагедия скрепила родственные и дружеские отношения. Даже большинство соседей целыми днями проводили во дворе Ибрагима, чтобы разделить боль от потери всеми любимой Хаялы.

Ребята были погружены в работу. Все суетились с приготовлениями. Айдын направлял всё в нужное русло, чтобы не терять времени. Молодые прислушивались к его советам. Айдын не был чужим для семьи. Как-никак муж Медины – сестры Ибрагима. Несмотря на немного прохладные отношения, царившие долгое время между Айдыном и Ибрагимом, сейчас беда сплотила их и рассеяла все недомолвки. Ну а причиной их напряжённых отношений был Турал – сын Айдына и Медины.

На заднем дворе Айдын, разделявал мясо бычка, зарезан-

ного для завтрашних поминок.

– Может, попросим ребят, чтобы принесли нам чай? – обратился он к Ханлару.

– Было бы неплохо, – подходя к Айдыну, который сидел под деревом, недалеко от мяса, сказал Ханлар.

Они были знакомы более двадцати лет. Ещё в те времена Ханлар работал водителем Ибрагима. Долгие годы Ибрагим никому не доверял свою машину. Со временем Ханлар стал не только его водителем, но и близким другом.

– Айдын, порежь эти куски на мелкие части. Я же попросила мясо для плова, – слышался голос его жены Медины.

– Медина, помню, не учи меня. Сейчас выпьем стакан чая, и твоё мясо будет готово, – недовольно ответил Айдын.

Во дворе все были заняты своим делом. Суэта не заканчивалась. Обычно Афаг-ханум следила за организацией мероприятий в их доме. Но сегодня руки не поднимались даже что-то сделать. Ей везде слышался голос дочери, перед глазами возникал её образ. Женщина не могла поверить, что Хаялы больше нет с ними. Каждая минута, проведённая без дочери, превращалась в тяжёлую ношу. Боль и мучения не давали покоя сердцу матери. Вот и сейчас, пододвинув свой стул к мужу, она сидела молча и неподвижно. Ей так хотелось расплакаться и излить всю накопившуюся в глубине души

боль. Но, видя как тяжело мужу, она всё же, стиснув зубы, старалась сдерживаться. Мысли же не давали покоя. Афагханум продолжала слышать голос Хаялы: «Мама, попроси, чтобы не пересолили еду, как в прошлый раз, пусть не кладут много масла в плов, нельзя нарезать заранее салаты...». Дочка пошла вся в мать. Она была такая умелая в приготовлении различных вкусных блюд. Хаяла любила находить в интернете новые рецепты и делать сюрпризы на ужин папе и братьям. И в самом деле, каждое блюдо получалось очень вкусным. Мама всегда хвалила дочь: «Умничка моя, всё получается так же замечательно, как и у покойной бабушки».

Мысли Ибрагима блуждали где-то далеко. Не находя объяснения случившемуся страшному событию с его дочерью, он не мог выйти из тёмной бездны. Завтрашние поминки не вернут его любимую Хаялу и даже никак не облегчат их страдания. Ибрагим всегда помогал друзьям и знакомым, редко бывал в плохом настроении. Ну а теперь... Казалось, земля уходит из-под ног. Перед глазами пронеслись некоторые прекрасные эпизоды из прошлого, связанные с любимой дочкой. Боль потери вновь разогнала все воспоминания и крепко утвердилась на своём месте...

Закурив сигарету, Ибрагим ушёл в сад, чтобы позвонить кому-то и обсудить довольно важные вопросы. Казалось, что он ищет спокойное место, где его никто не сможет услышать.

Часть сада, где были посажены разные виды цветов, являлась творением его рук. Он часто сам ухаживал за растени-

ями, вовремя поливал и удобрял их. Ему нравилось разводить различные сорта цветов. Бывало, что какой-то росток не примется или завянет, и тогда Ибрагим старался всевозможными средствами вернуть растение к жизни. А сейчас...

Он даже не заметил, как наступил на куст Хары-бюль-бюль⁴. Хруст сломанной веточки одного из замечательных цветов его сада даже не нарушил ход его мыслей и не оставил шага.

После приблизительно получасового телефонного разговора Ибрагим вернулся к столу, где недавно сидел с женой. Впервые за последние два месяца он сам попросил чаю. Сидевшая за столом Афаг заметила, что муж изменился после этого телефонного разговора. Она давно не видела его такой решительный взгляд.

И жена оказалась права в своих предположениях. Ибрагим жаждал мести за свою дочь. Афаг ещё не знала, что по просьбе мужа расследование смерти их дочери было передано специалисту по нераскрытым преступлениям Садаю Огузу. В телефонном разговоре с начальником Республиканского Следственного Управления его заверили, что сыщик по прозвищу Сато найдёт преступника в ближайшее время...

Едва начальник решил поудобнее разместиться в своём кресле, как в дверь кабинета кто-то вновь постучался. Бросив материалы, которые собирался прочитать, на стол, сказал «войдите». Пришедшим оказался один из главных сотрудников управления – Гюндуз Акберов. Увидев его, начальник сразу же спросил:

– Смог найти его?

– Нет, телефон отключён. Съездил к нему домой, но оказалось, что он съехал оттуда пару дней назад, – доложил Гюндуз.

– Как же так?! Я не могу понять, как вы дружите?! Он уже два месяца как вернулся в Баку, а ты не знаешь, где он живёт.

– Начальник, до вечера...

– Ладно, иди. Как только найдёшь его, то свяжи меня с ним, – прервав его, сказал начальник следственного управления.

Проводив сотрудника взглядом, он принялся читать бумаги, недавно брошенные на стол. Это были материалы следствия по убийству Хаялы.

Сегодня один из его лучших друзей, позвонив, попросил всерьёз заняться поиском убийцы его дочери. На первый взгляд, преступление казалось простым, но сожжение Сабира, молодого человека девушки, ставило дело в тупик. В дан-

ном случае не было ни одного свидетеля и никакой ниточки, чтобы можно было ухватиться и распутать этот клубок событий.

Начальник и не подозревал, что дело настолько запутано. Но он уже дал слово своему другу, и надо было, не теряя времени, действовать. Сейчас его больше всего напрягало то, что никак не могли связаться с Сато, на которого и были возложены все надежды по раскрытию этого преступления. «Может, он опять уехал за границу?! Нет! Он не поступит так. Хотя у него десятидневный отпуск, и это вполне возможно. Если же он всё-таки в отъезде, то это совсем уже нехорошо...».

Начальник погрузился в раздумья. На минутку прервав последовательность рассуждений, хотел налить себе фруктового сока, но тут же передумал. Открыв нижний ящик стола, достал небольшую бутылочку виски и налил немного стакан, из которого обычно пил чай.

Едва он успел смочить горло, как зазвонил мобильный телефон. Это был Сато:

– Начальник, вы меня искали?

– Да. Ты где?

– Спал, а сейчас приехал в спортивный зал. Мне сообщили, что Гюндуз разыскивал меня.

– Ладно. Срочно приезжай в управление, – перейдя сразу же к делу, сообщил начальник следственного управления.

– Начальник, а вы не забыли, что я в отпуске? – поинте-

ресовался Сато.

– Нет. Но здесь запутанное дело, которое под силу только тебе. Я дал слово своему другу, что мы поможем ему, – отметил важность дела начальник.

Уже было за полдень. Начальник собирался вновь позвонить Сато, как открылась дверь кабинета. Это был Гюндуз. Как всегда, коротко произнёс:

– Начальник, звонил Сато. Он немного задержится.

– Почему не сообщил мне?! Как вы мне надоели!

Гюндуз понимал, что начальник прав. Поэтому, промолчав, спросил:

– Могу я идти?

– Нет!

Приблизительно через полчаса приехал Сато. Начальника уже не было в управлении. В кабинете его встретил сотрудник отдела – друг Гюндуз:

– А где же начальник?

– У него было срочное дело, ушёл, – неторопливо проговорил Гюндуз.

Ему было неловко в данной ситуации – он оказался между Сато и своим начальником. Конечно, Гюндуз понимал, насколько прав начальник, но и друга не мог обделить поддержкой. Сато больше всех трудился в их отделе и имел

право на нормальный отпуск. Все коллеги знали, какой он вспыльчивый, и старались всегда переждать этот момент, не спорить с ним. Начальник тоже очень ценил его и не раз закрывал глаза на вспышки гнева и сложный характер. Так поступил и на этот раз. Чтобы не портить отношения и не расстраиваться, ушёл до его прихода. Сато, понимая, что дела обстоят на самом деле серьёзно, обратился к своему другу:

– Дела нашлись или опять ушёл успокоиться? Ну, тогда и я пойду. Сообщи, когда он вернётся!

– Минуту, возьми папку с материалами следствия. Начальник попросил передать их тебе.

– Ради этого дела меня вызвали?

– Наверное. Если хочешь, позвони и уточни сам.

– Скажи номер начальника, – достав телефон, попросил Сато.

– Как же так?! У тебя нет его номера?

– Все номера остались на старом телефоне. В спортзале один ненормальный взбесил меня, и я шлёпнул телефон об стенку. Вот так!

Сказав это, Сато как будто собирался продемонстрировать эту картину на новом телефоне.

– Постой, что ты делаешь? – поторопился остановить друга Гюндуз.

– Не волнуйся, шучу. Но если ещё раз закидаешь меня вопросами, то не буду пользоваться мобильным вообще. До-

говорились? – усмехнувшись, добавил Сато.

– Договорились! Идём ко мне в комнату, я заварил твой любимый чай с гвоздикой, – улыбаясь, оба покинули кабинет начальника.

Не успело такси доехать до перекрёстка, где пересекались две большие улицы, как послышался голос единственного пассажира:

– Остановите здесь!

– Я довезу вас до...

– Не надо! Делай то, что тебе говорят!

Это был Сато. Он резко прервал речь водителя и собрался выйти из машины. От этого перекрёстка до дома Ибрагима оставалось пройти пешком каких-то пять-шесть минут. Как всегда, он приехал на такси. Хотя обычно начальник предлагает ему разъезжать на служебной машине. Но Сато каждый раз отвергал эту возможность. Среди коллег были и те, кто считал его ненормальным. Ведь большую часть своей зарплаты он отдавал на такси.

Первые лучи солнца едва прогревали землю. С появлением тепла капельки утренней росы испарялись в воздухе. Листья растений освобождались от тяжести и вновь дышали в полную силу. Если пройти мимо старой сосны, можно было заметить большие ворота, украшенные изрезанным орнаментом. На самой верхушке виднелись два копыя, на одном из которых была завязана чёрная ленточка. А на другом – красная. Сато решил, что завязать ленточки было поручено кому-то из детей. Потому что не учли то, что открываю-

щиеся ворота будут цеплять их, и скоро от них ничего уже не останется.

Сато хотел было уже войти, как в дверях появился человек среднего возраста. Это был водитель Ибрагима Ханлар:

– Прошу, вам кого?

– Огуз Садай, – представившись, Сато сообщил о своём визите к Ибрагиму.

– Проходите. Я сейчас же доложу Ибрагиму о вашем приходе. Он наверху, – показав на третий этаж большого дома, сказал водитель.

– Когда в последний раз вы видели вашу дочь? – коротко поздоровавшись, Сато сразу же перешёл к делу.

– В тот самый день, когда её похитили. Она ходила на практику в университет. В этом году должна была окончить, – сказав это, Ибрагим примолк. Сато почему-то ему сразу не понравился. И он почти не скрывал своего недовольства. Следовательно и сам уже это почувствовал.

– Когда вам стало известно, что ваша дочь похищена?

– К вечеру мне позвонила Афаг. Я был в дороге. По голосу понял, что произошло что-то. Она пыталась скрыть своё беспокойство. Но сообщила, что не может дозвониться до дочери. Телефон Хаялы отключён. Уже стало смеркаться. Правда, Хаяла иногда могла пойти погулять с подружками после

занятий. Но это бывало редко, и она всегда предупреждала, что задержится. В тот день Хаяла сказала матери, что после практики сразу же приедет домой.

– Что было потом?

– В тот день я ездил отдыхать в Мардаканы. Когда вернулся домой, то оба сына давно уже обзвонили всех товарищей по университету, друзей и знакомых. Все в один голос сообщили, что после практики она поехала домой...

– О смерти дочери вы узнали через два дня. Так?

– Да...

– Вы один ездили отдыхать в Мардаканы?

– Втроём – я, Ханлар и близкий друг Махира – Октай.

– Хорошо. На сегодня достаточно. Понимаю, что вам сложно говорить об этом. Но если понадобится, то придётся вновь ответить на мои вопросы. До свидания.

Сказав это, Сато попрощался и покинул дом.

Начальник только что сел за рабочий стол и собирался просмотреть документы. Дверь открылась без стука.

Это был Сато:

– Доброе утро, начальник! Можно войти?

– Проходи, я собирался тебе звонить. Садись, – отложив бумаги, начальник переключил всё своё внимание на него. Поинтересовавшись, как поживает, он сразу же перешёл к делу:

– Хорошо, что пришёл. Ну, рассказывай, смог ли ознакомиться с делом?

– Да, всю ночь думал об этом. Одного не могу понять...

– Ты?! – зная высокие способности Сато анализировать происшествия, начальник немного удивился. Ведь порой ему казалось, что этот молодой следователь по нераскрытым убийствам, не может ни в чём ошибиться.

– Начальник, я не могу понять, почему вы отдали это дело мне? Во-первых, после убийства Хаялы и её возлюбленного Сабира прошло два месяца. Районная прокуратура провела уже нормальное расследование. Я ознакомился с материалами следствия. Они ищут убийцу и скоро, наверное, найдут.

– Нет, дорогой, они потеряли след убийцы!

– Но это же не значит, что они не смогут найти преступника. Я возражаю!

– Сато, я хочу, чтобы провёл своё расследование и нашёл убийцу. Дело официально продолжает находиться в районной прокуратуре, но ты же можешь помочь следствию.

– Товарищ начальник, я следователь по нераскрытым убийствам. А это дело продолжают вести наши коллеги. Давайте не будем тратить моё время напрасно. И ещё напомним вам, что я в отпуске.

– Сато! Не выводи меня из себя! – вновь занервничал начальник.

– Ну, тогда я пойду, иначе... – Сато собирался уже встать, как зазвонил мобильный телефон начальника.

– Подожди, – остановив его, ответил на звонок начальник. Человек, позвонивший ему, долго высказывал своё недовольство. Начальник был в ярости, но молча продолжал слушать собеседника. Наконец, не выдержав, с негодованием произнёс:

– Что вы хотите, Ибрагим-мяллим?

Сато, услышав знакомое имя, понял, в чём дело. Он решил сесть и дожидаться окончания разговора.

– Я слышал, что он опытный сотрудник. А вы прислали какого-то молодого следователя, – объяснил причину своего недовольства Ибрагим.

– Послушайте, в этом деле важен не возраст, а умение работать. Вы сами прекрасно об этом знаете! Сато – самый лучший сотрудник нашего отдела. И переубедить вас я не стану! – недовольно и с обидой в голосе проговорил начальник.

– Кто же даст мне гарантию, что убийца моей дочери будет пойман в самый короткий срок? – продолжал настаивать на своём Ибрагим.

– Товарищ Ибрагим, я понимаю вас. Но мы должны доверять Сато. Он найдёт преступника. Будьте уверены!

После последних слов начальника Ибрагим промолчал. Подумав, через несколько секунд прервал связь. Начальник понимал, как же тяжело сейчас Ибрагиму. Он потерял единственную дочь. Наверное, не сдержав своих эмоций, слёзы заставили повесить трубку.

– Ты был сегодня у Ибрагима? – посмотрев на следователя, спросил начальник.

– Да, утром ездил. Он похож на упрямого человека! Я сразу это понял. Он даже не пытался скрыть своего негодования.

– Послушай, Сато, ты почти всё слышал сам. Тебе надо серьёзно заняться этим делом. Иначе оно дойдёт до высших инстанций!

– Начальник, я ведь тоже прав! Кто же говорит, что я несерьёзен? Я просто не хочу браться за это дело!

– Товарищ следователь, вы не слышите меня! Ты не в себе! Не спорь! Иди и успокойся! Потом поговорим.

– Вернусь через неделю, когда закончится мой отпуск, – сказав это, Сато хотел покинуть кабинет, как начальник добавил:

– Если всё же подумаешь об этом деле, то учти, что найти

убийцу в ближайшее время меня попросил один мой хороший друг. Ибрагима я тоже не знаю!

Начальник знал, как смягчить обстановку и заставить задуматься Сато.

Время пролетало незаметно. Посмотрев на часы, начальник заметил, что время обеденного перерыва давно уже прошло. Мысли его были заняты Сато. Он ни на минутку не сомневался в его способностях и был уверен, что молодой следователь сможет найти убийцу. Поэтому даже и не пытался подыскать кого-то на его место. В первые дни после убийства Хаялы, районная прокуратура была уверена, что это сделал возлюбленный девушки Сабир. Но через несколько дней был найден и его труп, что опровергло все предположения следователя. Начальник хорошо знал и этого сотрудника – опытный следователь. Но прошло уже два месяца, и никакого продвижения в деле не наблюдалось. Вот почему единственная надежда была возложена на Сато.

День близился к концу, оставляя все тяжести уже в прошлом. Сато, живший один в своём доме, пытался нарисовать сюжет убийства Хаялы и её молодого человека Сабира. Между двумя событиями практически не было разницы во времени. Молодому сыщику было необходимо уяснить, связаны ли оба убийства одной нитью.

Некоторое время Сато бродил по узким комнатам своей квартиры. Несмотря на то что недавно перебрался сюда из съёмного частного дома он, почти привык к новым стенам. Ему казалось, что здесь будет удобнее работать, думать, анализировать происходящие события. Обычно он не стоял подолгу. Но сейчас, размышляя, обходил маленькую кухню и две небольшие комнатки уже в сотый раз. Оказавшись в ванной комнате со стаканом в руке, Сато вернулся в реальность. Неужели от так задумался? На мгновение ему показалось, что кто-то наблюдает за его ненормальными действиями. Собравшись с мыслями, он вернулся на кухню.

Сделав пару глотков тёплого чая, отодвинул стакан в сторону. Усталость давала о себе знать. Взяв материалы следствия, с которыми успел вчера ознакомиться, он начал по обычаю читать их вслух. Читая, иногда делал паузу, анализировал, как будто отвечал на вопросы судьи, разъяснял тёмные моменты, а потом вновь продолжал громко читать

оставшиеся строки.

Из материалов следствия, полученных из районной прокуратуры, основной причиной похищения и убийства молодых людей считалось вымогательство денег в крупном раз-
мере. А следователь, ведущий это дело до сегодняшнего дня, считал эту версию достаточно обоснованной. Но убийца не был найден. Очевидно, что преступник долго готовился к такому злодеянию и умело смог замести свои следы. Сато понимал, что дело надо расследовать заново и вновь опросить каждого, кто хотя бы частично знал жертв этого преступления.

Зазвонил мобильный телефон:

– Смог начать работу? – спросил Гюндуз.

– Ты интересуешься? Или начальник попросил узнать? – постарался уточнить Сато у своего друга.

– Какая разница? Начальник попросил. Неужели я сам не мог поинтересоваться?

– Ведь всё дело именно в этом! Если бы ты хотел знать, то я бы сразу же всё рассказал. Начальнику надо – пусть сам и звонит!

– Опять ты за старое! Не справишься никогда?

– Нет, вы исправляйтесь. Если у тебя всё, то я занят – поговорим потом, – решил завершить разговор Сато. Но, почувствовав, что немного обидел друга, добавил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.